

С.Ф. Татауров

Россия, Омск

Институт археологии и этнографии СО РАН

Государственные институты Сибирского ханства в археологических материалах

Тюрко-татарские государственные образования в Западной Сибири во II тыс. н.э. играли достаточно значительную роль на политической арене Сибири, Средней Азии и сопредельных территорий. В литературе достаточно подробно описана политическая история сибирских ханств, биографии их правителей и их военные походы. Гораздо сложнее обстоит дело с фактической характеристикой этих государств. Письменные источники не сохранили для нас описания городов, облика их жителей и их занятия. Волей природы и человека сибирские города либо практически полностью разрушены, либо находятся под современной застройкой. По этой причине смоделировать города не помогут нам и археологические исследования. Мы не можем воссоздать дворцы правителей и административные здания, храмы и производственные мастерские – то, что является визитной карточкой любого государства. Как писал в свое время один из авторов раскопок столицы Сибирского ханства – Искера В.Н. Пигнатти: «Ни в одной из сибирских летописей, при самом внимательном их обозрении, нет рассказа о том, каков был при Кучуме Искер, и что с ним сделалось после падения: представлял ли он из себя военную лишь крепость, населенную лишь ратными людьми, или это был город в обычном смысле слова – человеческое поселение. Не только внутреннего содержания поселения, кто жил и как жили, – но и чисто внешнего описания остатков разгромленного города в летописях нет» [Пигнатти, 2010. С. 186].

Такая же ситуация и с государственной символикой тюрко-татарских государств – ее нет ни в коллекциях музеев, ни на страницах исторических документов. На настоящий момент мы можем только предполагать – под каким знаменем шли в поход отряды ханские отряды в боевые походы, какие регалии выделяли хана и его приближенных, чем и как заверялись государственные документы. Пожалуй, только головные уборы правителей – Казанские, Сибирские, Астраханские шапки, с определенным допуском, символизируют эти государственные образования. Следует отметить, что историки периодически обращаются к поиску государственных символов [Исхаков, 2007; Беляков, 2015], но пока эта проблема далека до решения и остается весьма слабая надежда на грядущие открытия в этом направлении. Я уже писал о недостаточном использовании археологических материалов при создании характеристики сибирских ханств [Татауров, 2017]. Несмотря на определенное сокращение археологических исследований комплексов, соотносимых с историей сибирских тюрко-татарских государственных образований, публикации материалов раскопок XIX и XX веков [Яковлев, 2009; Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017; Татауров, 2019] позволяют выделить круг фактов, которые характеризуют как в целом сибирскую государственность, так и статус определенных категорий людей в этих образованиях.

В этом небольшом сообщении покажу несколько направлений исследований археологических материалов, которые позволяют более точно охарактеризовать сибирские ханства.

Картографирование Сибирских ханств на основе археологических памятников, соотносимых с их территорией и временем существования. Эта работа, начатая В.И. Соболевым [Соболев, 2008] как никогда актуальна в настоящее время. Расположение столиц ханств и административных центров, культовых мест (астана), связывающую их систему путей сообщения, показывает достаточно стройную систему государственной инфраструктуры. Это позволяет нам воссоздать структуру административного деления и управления этими государственными образованиями. Выделение укрепленных пограничных линий наглядно и четко показывает как границы государств, так и структуру одного из важнейших государственных институтов – армии. Городки, прикрывающие провинции

ханств, выделяются своей фортификацией, коллекции с этих комплексов показывают специфику их внутреннего устройства, вооружения и снабжения.

Анализ погребальных памятников этого периода позволяет выделить традиции, показывающие определенные социальные связи между отдельными провинциями ханств – в устройстве надмогильных сооружений, использовании огня при захоронениях, в категориях сопровождающего инвентаря и т.д. Погребальные комплексы показывают синхронность процесса социального расслоения общества – по размерам надмогильных сооружений и по особо значимым предметам в погребениях. Изучение могильников этого времени позволяет определить время и характер распространения ислама у населения Западной Сибири.

Практически во всех районах лесостепной полосы Западной Сибири, где и располагались сибирские ханства, выделяются погребения с наличием предметов власти – перстней с определенной символикой. Перстни со специфичной печаткой более значительных размеров, с помещенным в определенный периметр (окружность или прямоугольник) с изображениями всадников с оружием, драконов и других символов найдены на могильниках в Барабинской лесостепи, Прииртышье, Томском Приобье и т.д. Подобный перстень был передан местными жителями с. Сеитово К.Н. Тихомирову с пояснением, что сравнительно недавно этот перстень использовали вместо печати на местных расписках [Тихомиров, 2014. С. 210].

Включение археологических материалов в характеристику сибирских тюрко-татарских государственных образований, при крайней ограниченности письменных источников, в настоящий момент является наиболее перспективным направлением. Это позволит решить как многие актуальные вопросы по уровню развития их государственных институтов, например, с о структурой армии и защитой государственных границ, так и по этнической истории в этот период локальных групп тюркоязычного населения Сибири.

Список литературы

Беляков А.В. В поисках инсигний служилых чингисидов в России XVI-XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №1 (59) С.50-59.

Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибир – городище Искер (историко-археологическое исследование). М.: Наука-Вост. Лит., 2017. 559 с.

Исхаков Д.М. Быть верным с друзьями и притворно равнодушным с врагами (Культура государственной жизни в тюрко-татарских обществах XV-XVI вв.). Гысырлар Авызы / Эхо веков. Казань, 2007. № 1. С. 39-46.

Пигнатти В.Н. Искер (Кучумово городище) // Искер столица Сибирского ханства. Казань: Ин-т истории им. Ш.Маджани, 2010. С. 186–226.

Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск: Наука, 2008. – 356 с.

Татауров С.Ф. Археологические памятники сибирских ханств – поиск маркеров государственности // Золотоордынское обозрение, 2017. №5. С. 352-362.

Татауров С.Ф. Тоянов Городок на этнополитической карте Сибирского ханства // Золотоордынское обозрение. 2019. Т.7. № 3. С. 497-508.

Тихомиров К.Н. Город Тара как центр экономического и культурного развития сибирских татар в Тарском Прииртышье в XVI-XVIII веках // Тара в XVI-XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. Омск: Амфора, 2014. С.187-223.

Яковлев Я.А. Могильник Тоянов Городок: каталог коллекции Ф.Р. Мартина 1891 г. из фондов Государственного исторического музея (г. Стокгольм). Томск-Сургут: Изд-во Том. ун-та, 2009. 348 с.